

чудеса. «Да ведь это не чудеса творят Святого, а Святой чудеса!», – поучительно замечает дед Иван [1, с. 258]. Ключевые духовно-нравственные смыслы идейного мира произведения связаны с личностью великого угодника Божия Николая Чудотворца, совершившего множество чудес во время земной жизни и после смерти. Святитель Николай «незримо присутствует всюду: и на земле, и в Царстве Небесном, и в сказке, и в чудесах, и в повседневном существовании людей, которых никогда не оставит без помощи» [1, с. 259–260].

Итак, произведение «Подарки к Рождеству» Н. В. Веселовской имеет усложненную в жанровом плане структуру, в которой органично совмещаются, функционально дополняя друг друга, жанрообразующие признаки в большей мере рождественского рассказа и принципы хронотопической организации сказочной повести, основанной на взаимодействии разных пространственно-временных планов и поэтике сверхъестественного. Рассмотренная православная сказочная повесть свидетельствует о возможности использования современными писателями традиций святочной и рождественской прозы в освоении новых путей идейно-художественного развития жанровых модификаций литературной сказки.

Список литературы

1 Веселовская, Н. Сокровища. Православные сказочные повести / Н. Веселовская. – М. : Воскресение, 2023. – 272 с.

2 Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр / Н. Н. Старыгина // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск : Издательство ПГУ, 1992. – Выпуск 2. – С. 113–127. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21640263>. – Дата доступа: 27.02.2025.

3 Напцок, Б. Р. Жанровые инварианты и своеобразие поэтики рождественской прозы (на материале русской литературы XIX – нач. XX в.) / Б. Р. Напцок, М. М. Меретукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2017. Выпуск 2 (197). – С. 144–149. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29924004>. – Дата доступа: 27.02.2025.

4 Козина Т. Н. Жанровое своеобразие рождественского и святочного рассказов / Т. Н. Козина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 4 (168). – С. 137–144. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30766846>. – Дата доступа: 27.02.2025.

5 Макеева, С. Г. Календарные рассказы духовно-нравственной тематики как литературное явление / С. Г. Макеева, О. С. Михеенко // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 243–246. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21340922>. – Дата доступа: 27.02.2025.

УДК 811.161.3'42'373.44:821.161.3

О. В. ЩЕКотович

(г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины)

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА И ЕЕ РОЛЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Данная статья посвящена вопросу изучения устаревшей лексики белорусского языка. В работе дается определение понятия «устаревшая лексика», выявляются особенности формирования данного типа лексики и определяются ее функции в художественном произведении. Устаревшая лексика рассматривается как специфическая черта белорусского литературного языка и одно из средств стилизации художественных произведений исторического жанра.

Язык и речь являются главными средствами восприятия и понимания окружающего мира и действительной реальности каждого народа в целом и каждого его представителя отдельно. Лексическая система любого языка является его самым мобильным и изменяемым структурным компонентом. Изменение лексического состава языка обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими причинами. В связи с этим происходят два закономерных процесса в лексическом составе языка: неологизация лексики и ее архаизация.

Результатом данных процессов является формирование пассивного словарного состава языка, характерными чертами которого являются: ограничение сфер употребления определенных лексических единиц, низкая частотность их употребления в коммуникации, периферийная позиция лексем в словаре.

Понятие «пассивный запас языка» было введено Л. В. Щербой, который определял его частотой употребления лексических единиц [1, с. 25]. Полагают, что лексические единицы относятся к пассивному словарному запасу языка по таким критериям как хронологический, семантический и стилистический, при этом стилистический и семантический критерии в своей совокупности обозначают определенные культурологические реалии [2, с. 38].

На вопрос формирования устаревшей лексики обращали свое внимание А. С. Аксамитов, Л. А. Булаховский, М. Н. Нестерова, Н. М. Шанский и многие другие ученые, чьи исследования свидетельствуют о том, что изучение процесса архаизации языка позволяет глубже рассмотреть все изменения, которые происходят в нем на разных этапах его существования.

Процесс архаизации лексики не является односторонним явлением, а возвращение устаревших лексических единиц в активное употребление с сохранением своего семантического значения обуславливается внеязыковыми причинами и их ресемантизацией [3].

Структурными компонентами устаревшей лексики являются архаизмы (формирование которых обусловлено внутриязыковыми причинами) и историзмы (на формирование которых в большей степени оказывают влияние внеязыковые причины). Такой подход к классификации устаревших лексических единиц считается традиционным (Н. М. Шанский, Л. И. Баранникова, Е. Г. Михайлова и др.), а основой разграничения выступает выявление причин перехода слов из активного словарного состава языка в пассивный [4, с. 54–58].

Архаизмами принято называть устаревшие лексические единицы, которые в современном языке заменены синонимами, поскольку обозначаемые ими реалии и явления являются действительными для современного общества. Историзмы определяются как лексические единицы, которые вышли из употребления ввиду исчезновения обозначаемых ими реалий и явлений из жизни общества в ту или другую эпоху его существования [5, с. 248].

Некоторые исследователи (К. А. Солиева, В. Ф. Алтайская и др.) выделяют еще один структурный компонент устаревшей лексики – хронизмы, которые присутствуют как в русском, так и в белорусском языке, так как их формирование обусловлено длительным периодом общей истории, связанным с советской эпохой. Хронизмы занимают промежуточное положение между архаизмами и историзмами ввиду того, что означаемое хронизмами явление, в отличие от историзмов, не исчезло, а в отличие от архаизмов, не было заменено синонимичными эквивалентами [6].

Изучение хронизмов в современном белорусском литературном языке является актуальной областью исследований, но отечественные ученые для определения данного компонента устаревшей лексики используют понятие «устаревшие русизмы», определяя хронологические рамки достаточно широко – с момента вхождения белорусских земель в состав Российской империи [7].

Устаревшая лексика активно используется при написании художественных произведений исторического жанра с целью создания атмосферы описываемой эпохи, при этом ряд исследователей (Т. В. Коростелева, А. В. Макаревич, Е. В. Ковалева и др.) приписывают

стилистическую функцию именно архаизмам, определяя функцию историзмов и хронизмов (устаревших русизмов) номинативной, отмечая ограниченность возможности их использования ввиду хронологических границ существования обозначаемых ими реалий и явлений [8, 9].

Так как стилизация художественных произведений является одним из главных условий его написания, а архаизмы в большей степени выполняют данную функцию, целесообразно рассмотреть именно этот компонент устаревшей лексики более детально.

Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы определят архаизм как «слова, моўны выраз, або граматычную форму, якія ўстарэлі і выйшлі з агульнага ўжывання» или как «перажытак мінулага» [10, с. 85].

Традиционным для отечественных исследователей является деление архаизмов на собственно лексические, лексико-морфологические, лексико-словообразовательные, лексико-семантические, лексико-фонетические и фразеологические [11, с. 4 – 6].

Лексическими архаизмами считаются устаревшие слова, которые в современном белорусском языке заменены синонимичными эквивалентами: *аскіцыйскі манастыр* – *манах*, *сужэнства* – *шлюб*, *мытня* – *таможня*, *лемантар* – *буквар*.

К лексико-морфологическим архаизмам относятся те, которые образовались в результате модификации их категорий значений рода и склонения: *тэма (м.)* – *тэма (ж.)*, *патока (ж.)* – *патока (м.)*, *рэстарация (ж.)* – *рэстаран (м.)*.

Характерной чертой лексико-словообразовательных архаизмов является их образовательная основа, в соответствии с чем в данном типе архаизмов выделяют: приставочные (*вырослы* – *дарослы*, *нагарода* – *узнагарода*, *па шум* – *шум*), суффиксальные (*пастыр* – *пастух*, *сарачня* – *сорок*, *таваровы* – *таварны*, *шкаляр* – *школьнік*), приставочно-суффиксальные (*апачывальня* – *спальня*, *паранак* – *раніца*).

Лексико-семантические архаизмы характеризуются наличием нескольких семантических значений, одно из которых утратило свою актуальность: *азіят* – 1. *жыхар Азіі*. 2. *уст. зневаж.*, *грубы*, *жорсткі*, *некультурны чалавек*; *хітрэц* – 1. *хітры чалавек*. 2. *уст. архітэктар*; *таварыш* – 1. *сябра*. 2. *уст. член гандлёвай або прамысловай кампаніі, кампаньён у гандлі*.

Особый интерес вызывают лексико-фонетические архаизмы или слова, которые в современной активной лексике отличаются от своих устаревших форм произношением: *каломна* – *калёна* – *калона*, *вагонь* – *агонь*, *длань* – *далонь*, *газэта* – *газета*, *назова* – *назва*. Возникновение лексико-фонетических архаизмов в белорусском языке связывают с дореформенной белорусской орфографией, существовавшей до 1933 года. Белорусская орфография указанного периода не была нормализована, поэтому могла более точно отражать изменения звуковой структуры иностранного слова. В результате заимствования того периода использовались в форме, более близкой к этимонам (исходные слова: форма или значение, от которого произошло слово, существующее в современном языке) [12].

Такие устойчивые выражения как «*гарэць агменем*», «*перакаваць мячы на аралы*», «*як вол на бровары*» являются примерами фразеологических архаизмов, выделенных Р. Н. Поповым [13].

Что касается белорусской литературы, то в значительной степени использование структурных компонентов устаревшей лексики характерно для произведений, которые относятся к этапу ее становления (Я. Колас, М. Горецкий, Я. Купала, З. Бядуля) и становления ее исторического жанра (В. Короткевич, К. Тарасов, И. Шамякин). Изучение архаизмов на материале произведений белорусских писателей исторического жанра показывает, что они используются авторами в качестве стилистических средств, с целью создания колорита описываемой эпохи.

Например, роман «Погоня на Грюнвальд» К. Тарасова иллюстрирует использование архаизмов в произведении как средств стилизации с целью воссоздания описываемых в романе исторических событий, происходивших на территории Беларуси в начале XV века. Автор использует устаревшие названия географических объектов, которые были актуальны для

описываемой эпохи: *Мазовия* и *Малопольша* – исторические названия современной территории Польши, *Троки* – современный литовский город Тракай, *Литва* – историческое название белорусских земель; названия социальных групп людей: *весняк* – крестьянин, *вояр* – воин, *кликуны* – стража, которая заступала в ночное время суток, *паробок* – для описываемой эпохи – лучник, позже – слуга, работник; характерные для описываемой эпохи названия праздников и памятных дней: *Великдень* – Пасха, *Дзяды* – Родительская суббота, *Коляды* – Святки [14, с. 272–278].

Лексическая система белорусского языка ввиду ряда специфических условий его развития (географическое положение, многовекторные культурно-экономические взаимосвязи с Россией, Польшей, Украиной, политика и идеология) и сохранения тесной связи с старобелорусским и древнерусским языками является богатым материалом для исследования устаревшей лексики восточнославянских языков. Огромное количество полонизмов, украинизмов на территории юго-западной Беларуси и русизмов на территории северо-восточной и центральной части нашей страны с течением времени перешли в пассивный словарный состав белорусского языка, сформировав его уникальную устаревшую лексику.

Объективным условием использования устаревшей лексики в качестве стилизации художественных произведений, является принцип соразмерного употребления ее структурных компонентов с целью сохранения коммуникативной функции художественного дискурса.

Список литературы

- 1 Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.
- 2 Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – М. : Русский язык, 1993. – 248 с.
- 3 Шипицына, Г. М. Почему в активное употребление возвращаются старые слова / Г. М. Шипицына, М. Б. Гераенко // Мир русского слова. – 2010. – № 4. – С. 13–18.
- 4 Колесник, Г. С. К проблеме лексических историзмов в современном немецком языке / Г. С. Колесник. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1977. – 416 с.
- 5 Маслов, Ю. С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов. – М. : Высшая школа, 1975. – 272 с.
- 6 Лесных, Е. В. К проблеме классификации устаревшей лексики русского языка / Е. В. Лесных // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 2. – С. 174–177.
- 7 Макаревич, А. В. Устаревшие русизмы в современном белорусском литературном языке / А. В. Макаревич // Вестник МГПУ. – 2023. – № 2 (50). – С. 94–104.
- 8 Коростелева, Т. В. Архаизмы в системе тропических средств / Т. В. Коростелева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 16 (345). – С. 49–51.
- 9 Макаревич, А. В. Устаревшая лексика и особенности ее дифференциации в словарях современного белорусского литературного языка / А. В. Макаревич // Журнал БГУ. Филология. – 2023. – № 1. – С. 21–31.
- 10 Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / І. Л. Капылюў. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2016. – 968 с.
- 11 Струкава, С. М. Слоўнік архаізмаў і гістарызмаў (па творах беларускай мастацкай літаратуры і публіцыстыкі) / С. М. Струкава. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – 655 с.
- 12 Запрудский, С. Н. Научный и политический аспекты реформы белорусского языка 1933 года / С. Н. Запрудский // Славяноведение. – 2007. – № 3. – С. 88–103.
- 13 Попов, Р. Н. Фразеологические единицы современного русского литературного языка с историзмами и лексическими архаизмами / Р. Н. Попов. – Вологда : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. – 168 с.
- 14 Тарасов, К. И. Погоня на Грюнвальд. Исторический роман / К. И. Тарасов. – Мн. : БКМП «Крок ўперад», 1991. – 288 с.